

(B6) Семейный катехизис

Беседа с Алексеем Комовым, руководителем программы поддержки семейного образования «Классические беседы» (Юрий Пущаев)

О домашнем образовании и обучении детей в семье, а не в школе сейчас много пишут и спорят. Мы решили поговорить не только о плюсах домашнего образования, но и о разных связанных с ним вопросах с представителем Всемирного конгресса семей в России, послом ВКС в ООН, директором международного отдела Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства, руководителем программы поддержки семейного образования «Классические беседы» Алексеем Комовым, который давно занимается этой проблематикой.

– Алексей Юрьевич, в чем, на ваш взгляд, преимущества домашнего образования, когда ребенок не ходит в обычную школу, а учится в семье?

– Здесь сразу несколько факторов. Во-первых, если мы верим в Бога, хотим следовать тому, что заповедано Священным Писанием и Священным Преданием, то нам следует усвоить, что дети даются человеку Богом. Дает детей не государство и не соцработники, а Бог! И в Библии очень четко говорится, что человек отвечает за то, как он воспитывает своих детей. Поэтому наша христианская совесть будет более спокойна, если мы серьезно подойдем к этому вопросу, а не просто передадим воспитание своих детей каким-то другим людям. А в сегодняшней школе учителя – это в подавляющем большинстве женщины, причем часто с не сложившейся личной жизнью; мужчин-учителей в школах традиционно очень мало. Работа в школах сегодня, будем говорить честно, нервная и дерганая.

– За последнее время мужчин в школах стало все-таки побольше...

– Дай Бог, чтобы это было так. Мы всецело ратуем за то, чтобы образование было хорошим, в том числе школьное, – это благо для всех в обществе. И мы понимаем, что семейное образование не для всех, но лишь для тех, кто готов на большой труд, чтобы

вкладывать свои силы в воспитание и образование собственных детей.

Во-вторых, обучение в семье дает положительные результаты. Данные статистики совершенно четко говорят об этом. У нас в России пока такую статистику собрать очень сложно, но вот в Америке по тесту, аналогичному нашему ЕГЭ, дети в общеобразовательных школах набирают в среднем 50 баллов, а дети, которые были на семейном обучении, набирают около 86 баллов.

Между прочим, на этот показатель не оказывает большого влияния то, имеют ли высшее образование родители этих детей. И даже если оба родителя без высшего образования, то их дети, прошедшие домашнее обучение, все равно набирают, как правило, не менее 80 баллов.

– Но как родители без высшего образования могут успешно учить своих детей?

– Потому что здесь родитель выступает скорее как модератор. Он должен правильным образом построить процесс образования, выработать индивидуальный план и создать наиболее благоприятные условия для ребенка. Предоставить ему возможность читать нужные книги, смотреть видеоматериалы, посещать с экскурсиями музеи, пробуждать в нем независимое критическое мышление и т.д. Для приобретения же специфических знаний есть уйма специализированных материалов, поэтому родителю самому не нужно быть, например, химиком или физиком.

– Но ведь у людей с высшим образованием, наверное, лучше развиты навыки усвоения и передачи информации, в том числе и модерирования процесса обучения.

– Есть специальные программы для домашнего образования, где разработаны образовательные маршруты по разным предметам, которые эффективно работают при обучении в семье. В качестве примера могу привести наше руководство для начального семейного обучения «Основы» программы «Классические беседы». Это очень простой и понятный для родителей инструмент, который содержит план на каждую неделю по разным предметам: истории, географии, математике и т.д. Так что вопрос с программой обучения не стоит, он уже решен. По нашему руководству на сегодняшний день учатся

почти 400 детей в 27 городах: это Владивосток, Сибирь, Урал, Поволжье, Москва, Петербурге и даже на Украине в Киеве, где, как вы знаете, недавно фактически запретили даже школьное образование на русском языке. Также у нас есть дети и в Белоруссии. Всего получается три страны – Россия, Белоруссия, Украина, 27 городов, 400 детей от 4 до 12 лет.

– А дети постарше?

– Мы сейчас разрабатываем программы обучения и для старших детей, планируем охватить 6 лет вплоть до окончания школы. То есть, я не побоюсь этого сказать, у нас будет первая системная альтернатива школьным курсам на русском языке, которая при этом не противоречит, в отличие от школьной программы, православному мировоззрению. «Классические беседы» – не катехизаторская, а академическая программа, но в наших материалах, например, нет постулата о том, что человек произошел от обезьяны и что это якобы доказано наукой. Это клише, которое носит псевдорелигиозный характер и на самом деле уже многократно опровергнуто наукой. Есть множество научных данных, которые противоречат этой теории. Также у нас хронология мировой истории начинается с Сотворения мира.

– А обучающийся по вашей программе ученик сможет потом поступить, например, на биологический факультет университета?

– Дети наших семей-участниц проходят ежегодную аттестацию по ФГОС при содействии Центра поддержки семейного образования. Вообще в России сегодня около 100 000 детей находится на домашнем обучении. 273-й федеральный закон разрешает выбирать семейную форму образования с правом прикрепления к школе, имеющей государственную аккредитацию, для прохождения аттестации. Там дети готовятся к сдаче ЕГЭ и сдают его. Увы, на экзаменах, правда, детям придется излагать точку зрения составителей учебников биологии, считающих, что человек произошел от обезьяны, ведь именно это сегодня требуется государственными образовательными стандартами.

На мой взгляд, это плохая ситуация, и недавно в Общественной палате, где я выступал, я предлагал Министерству образования и науки озаботиться тем, чтобы была возможность для верующих, которые не относят себя к материалистам и атеистам, изучать школьные предметы не на принципах материалистического дарвинизма. Но

сегодня дарвинизм, к сожалению, навязывается безальтернативно. Однако, мне кажется, это вполне возможно изменить. Иначе получается некая «шизофрения»: даже в лучших частных православных гимназиях ребенка на уроках по естественным дисциплинам ведь учат по ФГОС-учебникам, где говорится, что Бога нет, все произошло само собой из Большого взрыва, а человек возник из обезьяны. А потом он приходит на уроки Закона Божиего, и ему говорится ровно обратное. При этом у нас по разным соцопросам около 80% населения России говорят, что верят в Бога, а 70% относят себя к православным.

– Но являются ли они сознательными верующими, воцерковленными людьми? Ведь есть даже такое понятие – «православный атеист».

– Ну да, наверное, большинство из них ходит в храм один раз в год – на Пасху. Но даже если иметь в виду 5–8% действительно воцерковленных людей, хотя бы для них должна быть альтернатива, выбор обучения в рамках такого мировоззрения, которое соответствует их взглядам.

– Вы в своей работе опираетесь на уже какие-то наработанные методики, на чей-то опыт?

– Да, вместо того чтобы изобретать велосипед, мы изучили разные методы семейного образования, потратив на это много времени и сил. Я и моя жена Ирина Шамолина перечитали десятки книг, все значимое, что вообще написано на тему семейного образования. И мы выбрали программу поддержки родителей, решивших обучать своих детей самостоятельно. Это очень успешная программа – «Классические беседы». В этой международной программе обучаются сегодня около 115 000 детей. Ей уже 20 лет, она хорошо продумана и дает прекрасные гарантированные результаты. Нам особенно понравились «Классические беседы» тем, что главное в этой программе – не содержание, а инструменты учебы. То есть «Классические беседы» – это по сути технология, которую можно наполнить любым содержимым. Но при этом руководители программы не разрешают пользоваться их разработками тем, кто не относит себя к христианскому вероисповеданию, они не хотят, чтобы такой превосходный образовательный инструмент использовался за пределами христианской культуры.

Мы встретились с руководителями «Классических бесед». И, к нашему счастью, они оказались людьми, с большой симпатией относящимися к России, и очень хорошо

восприняли идею поделиться с нами своими разработками. Мы согласовали с ними наполнение программы материалом, отражающим русскую культуру и православную традицию. В этом году исторический фокус программы – на отечественной истории, мы также заучиваем расположение административно-территориальных единиц России, самых важных рек и гор.

Большинство семейных групп, пользующихся нашей программой, занимаются в зданиях воскресных школ. Эти группы начинают занятия с «Царю Небесный», на еженедельных занятиях поем гимн России, заканчиваем «Достойно есть».

– У вас платное или бесплатное обучение?

– Оно платное, но очень доступное, стоит всего 20 000 рублей в год за 24 занятия (то есть менее чем 830 рублей за занятие) в регионах и 28 000 рублей в год в Москве и Петербурге. Это небольшая сумма, сопоставимая с теми же поборами в наших якобы бесплатных школах или с одним месяцем обучения в частной школе средней руки. Причем из этой суммы мы себе берем только 5000 рублей за первого и 3500 рублей за второго ученика в семье. Все остальные деньги остаются у местных родителей – инструкторов, обучающих детей в группах. Мы их специально учим модерировать занятия и вести их. Часть денег идет директору, который координирует работу местного сообщества. У нас децентрализованная структура, которая образована из сети директоров. Группы инициируют люди на местах и приходят к нам за лицензией на пользование нашей академической поддержкой. У нас есть директора в Москве, в Подмосковье (Мытищи, Балашиха, Красногорск), в других российских регионах и даже в других странах (помимо России, Украины и Белоруссии у нас также планируются группы в Испании и Молдавии).

Раз в неделю семьи встречаются в группах числом не более 8 человек (8 детей и 8 родителей, всегда присутствующих на занятиях). Как правило, место встреч выбирается недалеко от дома. Между детьми устанавливается дружба, хорошие отношения. Такие семейные группы становятся очень дружными, они регулярно ходят вместе на разные экскурсии, в музеи и т.д. Например, многие наши московские и подмосковные дети уже наизусть знают Пушкинский и Исторический музеи, Третьяковскую галерею и т.д. Также почти каждый месяц мы ходим в парк «Россия: моя история» – практически как уже к себе домой.

«При семейном обучении КПД гораздо выше»

– Хотелось бы задать вам несколько проблемных вопросов. Я попробую озвучить некие сомнения по поводу домашнего образования, которые возникают у обычных людей.

Это, прежде всего, проблема родительского времени. Во-первых, скорее всего, минимум один из родителей должен быть неработающим, чтобы курировать домашнее образование своих детей и контролировать их.

– Я вас понимаю, но должен сказать, что ритм жизни при семейном образовании на самом деле дает гораздо больше свободы. Дети ходят на наши встречи только раз в неделю, где они вместе осваивают новый материал и имеют возможность продемонстрировать свои знания. Еженедельные занятия для детей до 9 лет проходят с 9:30 до 12:00, то есть длятся всего 2,5 часа, а для детей с 9 до 11 лет – до 15:00.

– А сколько времени дети тратят на обучение дома, и кто у них проверяет уроки?

– Наша программа – это не образовательная программа для детей, это программа поддержки родителей, выбравших учить своих детей самостоятельно. Родители для нас – главные учителя своих детей. На наших еженедельных встречах дети имеют возможность продемонстрировать выученный материал. Оценок никто не ставит – это прерогатива родителей, но сама обстановка в группе мотивирует ребенка учить хорошо, потому что иначе ему трудно принимать участие в интересных занятиях, направленных на повтор пройденного. Родители всегда присутствуют на этих занятиях, ведь раз в неделю – на это нужно не так много времени, и они видят сами, усвоили их дети задания или нет. Тут не получится обмануть или схитрить, как в школе; во время занятий в наших маленьких группах незнание становится очевидным. Кстати, очень часто родители, забравшие детей из школы, сильно удивляются тому, как мало их ребенок, оказывается, знает. У него вроде в школе были одни пятерки, а он почти ничего не знает ни по географии, ни по истории, ни по другим предметам – только какие-то обрывки информации. И когда родители приезжают вместе с ребенком на занятия, они видят его реакции, его взаимодействие со сверстниками и могут сразу корректировать его поведение и вообще лучше его чувствуют, чем когда отдают его в школу, а потом получают неожиданные «сюрпризы».

– Как у вас в целом построен учебный процесс? Обязаны ли дети дома отсидеть нечто вроде уроков, пусть и самостоятельно?

– Количество уроков дома определяют родители. У нас есть рекомендованная программа-минимум – то, что дети обязательно должны знать наизусть и помнить. Например, по истории они должны знать хронологию основных событий от Сотворения мира, через древность и средние века вплоть до современности. Мы для них отбираем и создаем «скелет», на который потом нанизываются более глубокие знания.

– А занятия русским языком и математикой? Это же своего рода тренинг. Ребенка нужно регулярно тренировать, чтобы он мог правильно писать и считать.

– Конечно, математикой и русским дети должны заниматься каждый день. Это контролируют родители. В этом деле очень помогают еженедельные встречи семей: родители делятся опытом друг с другом, получают как бы мини-конференции. Хочу упомянуть, что для детей 9–11 лет у нас предусмотрена очень сильная программа «Ключи» по грамматике русского языка, а также аналитическому и художественному письму – дети еженедельно пишут сочинения, у них есть задания.

– Сколько в среднем времени каждый день занимает процесс обучения у ваших детей?

– Это зависит от индивидуальных способностей и возраста. Для начальной школы, детей до 9 лет, – 2–3 часа в день более чем достаточно; для детей 9 лет и старше мы рекомендуем 4 часа занятий в день. Причем ребенок на домашнем обучении знает материал намного лучше, чем в школе, потому что у него выше КПД. В школе задача какая? С наименьшими потерями пройти материал, ответить, чтобы от тебя отстали, получить отметку и забыть. Задача не стоит выучить что-то по-настоящему или как-то углубиться в предмет. «Мы что, дураки, что ли? Ура, завтра не учимся!».

Здесь же ребенок учится во взаимодействии с родителем, он проходит путь познания вместе с тем, кого он очень любит и уважает; на него нет дурного влияния сверстников;

родители создают развивающую среду, он обложен интересными книгами, которые дают ему родители, и т.д. Я это знаю по своим детям: у нас с женой дома учатся трое детей (4,5 года, 6,5 лет и 10,5 лет), и они обожают книги, потому что мы с Ириной очень любим читать и наш дом полон книг. Дети растут в этом и считают это нормальным. Старший сын «проглатывает» книги легко и без принуждения, видеоигр в его жизни нет вообще, телевизор тоже отсутствует.

Дети на домашнем обучении знают, как правило, на порядок больше, чем обычные школьники, им все интересно, у них не загублена эта живая жилка познания. И когда они встречаются со сверстниками, им хочется поделиться тем, что они прочитали и куда сходили, что там удалось узнать. И так получается позитивная социализация, а не негативная.

«Секта – это то, что отделяет себя от мира»

– Следующий вопрос я как раз хотел задать о социализации. Не буду от вас скрывать, да вы, наверное, и сами знаете, что многие родители не хотят переводить своих детей на семейное обучение, потому что боятся маленького круга общения. Считают, что это отдает неким сектантством и что у детей после семейного образования будут большие проблемы с социализацией. Да и зачем нужно забирать детей из наших школ? Ведь прессинга, как на Западе, с уроками «секспросвета» у нас пока еще, слава Богу, нет.

– По всем параметрам социализация детей, находящихся на семейном обучении, на порядок лучше социализации детей в школе. Школьная социализация носит очень специфический однобокий характер: ребенок на 11 лет изолируется от реального общества и помещается в отдельно стоящее здание без права покидать территорию, где он отвечает по команде, встает и садится по звонку. При этом он все эти годы взаимодействует с ограниченным количеством одних и тех же детей одного с ним возраста, находясь в одной и той же социальной позиции по отношению к школьным работникам. Это что? Это нормальная социализация? Это реальная жизнь? Я уж не говорю про то, что в детских коллективах без активного участия взрослых (а это невозможно при 30 детях на одного взрослого), как правило, формируются отношения по принципу волчьей стаи: наглые забивают скромных, подлые берут верх над честными, да и матерщина сплошь и рядом, а то и непристойные видео в гаджетах. Но нормальная социализация – это когда человек, во-первых, общается в реальном обществе, а не в изолированной группе по возрастному признаку, а во-вторых, сам может определять свой круг общения. Ведь мы, взрослые, поступаем именно так.

Дети, обучающиеся в семье, постоянно общаются с людьми разного возраста, разного социального уровня, разных профессий – они видят социум во всем его многообразии. Как раз в ходе нашего семейного образования мы всей семьей, например, идем на какую-нибудь конференцию, где дети видят своих родителей в естественном жизненном деле. Мы встречаемся с интересными людьми, представителями разных профессий, ведем дискуссии, на которых присутствуют люди разных возрастов. И при такой позитивной социализации ребенок гораздо лучше приспособлен к жизни, чем школьный ребенок, который сидит в изоляции, реальную жизнь и работу ему показывают на картинках, учат молчать, пока не вызовет учитель, и вставать/сидеть по команде.

Дети, прошедшие через семейное образование, более ответственные граждане, они чаще ходят на выборы, более довольны своей работой, независимы от социальных пособий, более склонны к критическому и творческому мышлению. В тех странах, где давно восстановлена традиция обучения в семье, данные свидетельствуют, что прошедшие через него дети достигают больших успехов во взрослой жизни. В системе школьного образования очень часто происходит деформация нормального развития ребенка в результате неестественной социальной и образовательной среды. Собственно само понятие «переходный возраст» возникло в результате внедрения всеобщего школьного образования, 150 лет назад дети выросли гораздо раньше и никакой «ломки» у них не было. Современные дети на семейном обучении, как правило, тоже минуют «подростковый возраст».

За учебный день в школе ребенок получает порядка 8 минут (!) индивидуального внимания учителя

– И все же каких трудозатрат требует от родителей семейное обучение? Например, наша семейная ситуация: я с утра до позднего вечера на работе, а на жене – домашнее хозяйство и дети, их обычная школа, школа музыкальная, разные кружки...

– Как правило, школьные родители тратят силы и время на домашние задания детей, а также время на дорогу в школу и обратно. По факту на домашнее обучение временных затрат уходит ненамного больше, если родители пользуются программами для семейного образования. Не говоря уже о том, сколько сохраняется родительских нервов! А сколько в школе времени тратится ребенком напрасно?! Это же просто расточительство какое-то. Согласно исследованиям, за учебный день в школе ребенок

получает порядка 8 минут (!) индивидуального внимания учителя. Любой родитель подтвердит, что объем усвоенных знаний ну совсем не коррелирует с объемом времени, проведенным ребенком в школе.

Если ваша супруга не работает вне дома, а занимается домашним хозяйством и детьми, то она может успешно все это совмещать с обучением детей уже в семье. Более того, материнство раскроется для нее с совершенно новой стороны. Ведь отдавая детей в школу, мы во многом передаем их воспитание в чужие руки. Возвращая детей домой, мы снова становимся полноценными воспитателями для них, мы по-настоящему узнаем своих детей!

– Тем не менее в школе есть контроль за усвоением материала со стороны учителей.

– Ну вы же знаете, как в школе легко имитировать усвоение материала. Дети осваивают это искусство в совершенстве и выходят из школы, путаясь в том, когда правил Ленин, а когда – Сталин, не могут двух слов сказать по-английски, хотя порой получают пятерки по всем предметам. По опросам общественного мнения, за последние несколько лет в два раза упал процент тех, кто удовлетворен школьным образованием. Дома родитель видит свое дитя «как облупленного», и смухлевать перед родителем никак не выйдет. Поэтому с контролем тут все гораздо лучше: родитель точно знает, что ребенок выучил, а что – нет.

– Тут есть некая тонкость, как мне кажется. Дети на домашнем обучении в принципе более мотивированы, и их родители тоже в среднем более ответственно относятся к обучению своих детей. Эти ребята поэтому и в обычной школе скорее всего делали бы неплохие успехи.

– Разумеется. И у нас есть этому примеры: дети из хороших семей, которые опробовали несколько школ, включая лучшие православные гимназии; но родители забрали оттуда детей и теперь пользуются нашими разработками для семейного обучения, чему в итоге очень рады.

– Поясните, пожалуйста, как именно у вас организован процесс контроля. Разве

можно проверить за два часа то, что ребенок усвоил за неделю?

– Контролем занимаются в первую очередь, конечно, родители. Философия семейного образования в том и заключается, что именно родитель – во главе образовательного процесса. Наши занятия направлены в первую очередь на помощь родителям, они помогают родителям увидеть своего ребенка «со стороны» и более объективно оценить его успехи. Наше руководство для начального домашнего обучения «Основы» дает возможность легко проверить успеваемость.

– По нескольким предметам?

– По всем предметам. У нас есть план, его можно проверить. Это тот минимум, который надо знать. Ты либо знаешь, либо нет. При этом программа имеет цикличность: многие вещи проходятся каждый год, но на более глубокой основе, поэтому в итоге дети получают целостную картину по каждому предмету, а не обрывки сведений, как это часто бывает после современной школы.

Наша программа основана на классическом подходе: акцент в ней сделан на инструментах учебы – это технологии, которые позволяют учиться эффективно, обучать дома одновременно несколько детей разного возраста.

В основе этого образовательного подхода – система «семи свободных искусств», по которой учились в античности, в Византии и Древней Руси при Ярославе Мудром, в дореволюционной России. Этот подход основан на том, что вначале мы, перед тем как изучать конкретный предмет, учим детей инструментам познания. Эти инструменты – грамматика всех предметов, диалектика и риторика. Мы учимся запоминать информацию (грамматика), логически анализировать ее (диалектика) и воспроизводить ее устно и письменно (риторика).

Семьи, пользующиеся нашей программой, объединены любовью к знаниям и хотят, чтобы их дети росли среди единомышленников. Почти все участники программы – православные воцерковленные семьи, которые серьезно относятся к своим детям и их образованию, готовы вкладывать в это свои силы. Складывается очень приятный и безопасный круг общения. Есть семьи священнослужителей Русской Православной

Церкви. Я сам изучал богословие 3,5 года в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете, работал в отделе внешних церковных связей нашей Патриархии. Также уже много лет подвигаюсь у отца Димитрия Смирнова в Патриаршей комиссии по семье.

При этом у наших семей нет задачи самоизолироваться от мира по типу секты, просто православным известно, что для нас сказано: «Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы» (1 Кор. 15: 33). Вот наши семьи-участники и хотят, чтобы нравы их детей были в безопасности.

– Говоря о сектантстве, имеют в виду широкий смысл: некий маленький кружок общения единомышленников, в котором человек варится и больше ни с кем не общается.

– Наши семьи не замкнуты на программу, ведь мы встречаемся всего раз в неделю. Но и в рамках наших групп круг общения семей довольно широкий. Например, в подмосковных Мытищах в нашей программе участвуют порядка 25 семей, это 45 детей; в Новокосино примерно столько же. Наши группы почти заполнены, у нас мало свободных мест. В некоторые группы уже очередь, потому что наша программа помогает родителям обеспечить другое качество учебы.

Мы даем семьям инструменты учебы и создаем позитивную социальную среду, которая вдохновляет родителей и детей. Семьи часто работают с первоисточниками, исходя из живого интереса, глубоко проникают в какие-то совершенно новые сферы вне традиционной школьной программы. Пробудить этот интерес, как-то его стимулировать – вот наша задача. На начальном уровне программы даем некий скелет знаний, а на более старших уровнях учим семьи углублять знания, анализировать и пользоваться ими.

Родитель учится вместе с ребенком

– Я могу понять, как дома учиться географии или истории. Но вот математика... В старших классах будут сложные вещи, которые родители, как правило, не знают. Например, дифференциальное исчисление.

– У нас есть прекрасные советские учебники по математике, к ним уже выпущены все «решебники». Родитель может легко проконтролировать успехи и понимание темы.

– Но родителю все равно надо учиться вместе с ребенком?

– Родитель тоже растет вместе с ребенком и узнаёт много нового. Родители участвуют в процессе обучения, но с детьми старше 12 лет им на еженедельные встречи ходить уже необязательно. Они уже в значительной степени научили ребенка самому овладевать знаниями. И он сам умеет работать с материалами и информацией. На уровне старшей школы родитель занимается скорее общим руководством. Дети, пришедшие в старшие классы путем семейного образования, учатся уже сами, они умеют это делать. Да и вспомните себя в школе: разве в старших классах вы сами не могли разобрать тему по учебнику? Сколько было тупиковых ситуаций, где без обращения к учителю вы не могли понять тему? Наверняка, очень мало. Когда такая ситуация возникает дома, то родитель может за пять минут найти онлайн-преподавателя, который всё разъяснит в случае, если даже бесплатные онлайн-видеоуроки оказались бесполезны.

Наша программа для России совершенно уникальна. Мы используем лучшие мировые наработки, при этом наша академическая программа подходит православным. В мире по статистике всего 3 млн. детей находятся на семейном образовании. Однако, кстати, в нашей стране из 100 тысяч российских детей, находящихся на домашнем обучении, около 70 тысяч – это дети-инвалиды, которые просто не могут ходить в школу. Еще большое число спортсменов и музыкантов, то есть детей, которые почти все время должны посвящать развитию своего таланта. «Чистых семейников» не так много. Мы, пожалуй, первые, кто запустил в России цельную программу, разработанную специально для семейного обучения. Пока у нас почти нет детей старше 12 лет, но мы обязательно доведем ее до последнего – 11-го – класса. Мы также не исключаем возможности в будущем создать специальный вуз для детей, которые прошли семейное обучение. Там не будут безальтернативно учить материализму и атеизму, и обучение в нем будет построено по классической модели, опробованной тысячелетиями, по которой выучились тысячи умнейших людей в истории человечества.

– Как можно записаться к вам на собеседование, чтобы уже на месте выяснить информацию?

– Есть сайт «Классические беседы». Заходите в раздел «Начать обучение», там будут контакты наших директоров из разных регионов с фотографиями и адресом электронной почты. Связываетесь с директором подходящего вам региона, и он пригласит вас на информационную встречу, где расскажет о программе подробно. Можно также прийти на занятия и все посмотреть воочию.

22 января в храме Христа Спасителя в рамках Рождественских чтений мы будем вести отдельную секцию: «Православное семейное образование: преимущества и перспективы» – приглашаем всех желающих.

– В какие вузы смогут поступать ваши выпускники, как вы думаете?

– Я думаю, что во все вузы, в том числе ведущие. Мы для наших детей будем организовывать личные встречи с ведущими профессорами. Я лично хорошо знаком с профессором МГИМО Валентином Юрьевичем Катасоновым и другими людьми, которые добились больших успехов в своей деятельности.

Также я являюсь помощником депутата Государственной Думы РФ, мы обязательно будем приводить наших детей в Госдуму, где их будут учить дебатам, тому, как их правильно вести. Депутаты, которых мы хорошо знаем как православных и патриотично настроенных людей, будут им рассказывать, как устроен политический процесс, может быть, возьмут их на практику в Госдуму, в МГУ, в другие какие-то вузы.

– В заключение расскажите, пожалуйста, и о себе. Сколько у вас детей, и где они учатся – дома или в школе?

– У меня пятеро детей, двое старших уже закончили школу, а трое младших – школьного возраста. Двое старших детей ходили в детский сад и учились в школе, а трое малышей с рождения – на семейном обучении. Мне есть что сравнивать, и разница для меня очевидна. Трое маленьких детей учатся дома по программе «Классически беседы»: Максиму 4,5 года, Диме 6,5 лет и Мише 10,5; старший из них, Миша, никогда не ходил в школу. А наш 4-летний Максим уже знает о 52 правителях России от Рюрика до В.В.

Путина и рвется на занятия, потому что мы учим семьи интересно и живо, для детей такая учеба – в радость. Приходите и посмотрите сами!

С Алексеем Комовым беседовал Юрий Пущаев

22 января 2018 г.

<http://www.pravoslavie.ru>